

УДК 343.9.02

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).248-256

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КРАЖИ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

О.П. Грибунов¹, В.С. Ишигеев²

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 ноября 2014 г.

Дата принятия в печать

20 мая 2015 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2015 г.

Ключевые слова

Преступления против собственности; кражи на объектах транспорта; железнодорожный, воздушный, водный транспорт; личность преступника, совершающего кражи на объектах транспорта

Финансирование

Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности»

Аннотация. Несмотря на предпринимаемые меры по противодействию преступности, количество преступлений против собственности продолжает оставаться довольно значительным. Статистические данные свидетельствуют о достаточно большом на протяжении ряда лет удельном весе преступлений против собственности в структуре преступности. В статье особое внимание уделено преступлениям против собственности, совершаемым на транспорте — железнодорожном, воздушном и водном. Учитывая то обстоятельство, что большинство преступлений на транспорте, в том числе преступлений против собственности, совершается на железнодорожном транспорте, данный вид преступлений исследован на предмет характеристики личности преступника.

Проведен анализ материалов правоприменительной практики, а также научной литературы по актуальным проблемам теоретического и практического характера, связанным с изучением значимых для доказывания особенностей личности, предопределяющих противоправный интерес к потерпевшему со стороны субъектов преступлений. Кроме того, развит тезис о том, что социально-демографические и нравственно-психологические качества преступников во многом обуславливают факт совершения ими преступлений, при этом отмечено, что сами по себе нравственно-психологические и иные свойства личности не имеют криминогенного значения, но, являясь основой формирования личности индивида, способны воздействовать на процесс его криминализации. Систематизирование разноплановых данных о преступнике необходимо для глубокого и всестороннего понимания причин преступных посягательств, а также для установления условий, способствующих их совершению. В заключение приведены основные возрастные характеристики, сведения о судимости, трудовой деятельности, образовании, гражданстве преступника, совершающего кражи на объектах транспорта, и дана характеристика личности такого преступника.

PERSONALITY OF OFFENDER COMMITTING THEFT AT TRANSPORT FACILITIES

Gribunov, Oleg P.¹, Ishigeev, Vladimir S.²

¹ Eastern-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

² Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received

2014 November 15

Accepted

2015 May 20

Available online

2015 June 30

Keywords

Crimes against property; thefts on transport facilities; railway transport, air transport, water transport; personality of offender to commit thefts on transport facilities

Abstract. Despite current measures on crime prevention, crime rates are still high. Statistics prove that share of crimes against property remains significant during a period of time. The authors carefully study crimes against property committed on railway, air, and water transport. Considering the fact that most of crimes on transport (including crimes against property) railway transport the authors also studied offender's character. Law-enforcement practice materials as well as scientific literature on current theoretical and practical issues are analyzed. The analyzed issues are related to study of special characteristics of offender and victim that predetermine wrongful interest to the victim and are of great importance for averment. The article also provides an assertion that social demographic and moral psychological aspects of the offender to a large extent define crime commission. Though moral psychological aspects alone are of no criminogenic nature, but being a base of personality formation can affect his criminalization process. Filing different information on the offender is necessary for a deeper comprehension of reasons for criminal infringement and detection of conditions that led to the offence. The author also

Financing

State task on performing state works on scientific activities № 2014/52 in the framework of the basic part of the project «Criminal legal and criminological aspects of crime counteraction»

reveal basic age parameters, criminal records, employment history, educational background and citizenship of offenders that commit theft on transport and provide their character research results.

Личность преступника является объектом изучения многих наук, в том числе криминологии и криминалистики. Объединяющим фактором здесь выступает то, что комплексное изучение личности преступника позволяет получить сведения, необходимые для раскрытия, расследования и предупреждения преступления, выбора и применения в этих целях наиболее эффективной криминалистической и превентивной тактики, что в конечном счете имеет непосредственное прикладное значение в деятельности правоохранительных органов. Как вполне справедливо отметил Е.П. Ильин, всестороннее изучение личности преступника позволяет сделать вывод, что преступник — это личность со значительно более высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, отчужденности от позитивных социальных ценностей и общественной полезности [10, с. 236–253]. Считаем, следует согласиться и с мнением Д.А. Кирюхина, полагающего, что личность преступника целесообразно изучать не только как следообразующий объект — источник информации о совершенном преступлении, но и как одно из важнейших средств его раскрытия и расследования [12, с. 49]. Очень точно и по существу о значимости характеристики личности преступника высказались А.В. Варданян, Л.Н. Кийко, отметив, что «неотъемлемым и высокоинформативным элементом характеристики тяжких насильственных преступлений против личности представляется характеристика типичных особенностей лиц, совершивших данные деяния» [6, с. 41]. Следует признать, что этот тезис относится и к иным преступлениям, в том числе к преступлениям против собственности.

Проведенный нами анализ научной литературы показал, что в ней в основном содержатся обобщенные сведения о личности преступников, совершающих преступления против собственности, без учета разновидностей этого вида преступной деятельности [2–4; 17].

Криминологическая характеристика личности состоит из комплекса признаков. Достаточно детально и предметно все признаки систематизировала А.И. Долгова, выделив шесть их групп: социально-демографические; уголовно-правовые; социальные связи; нравственные свойства; психологические признаки; физические (биологические) характеристики [15, с. 339].

На наш взгляд, все признаки также можно условно разделить на три группы: демографические, социально-ролевые и нравственно-психологические, и в этом аспекте наша позиция основана на результатах диссертационного исследования С.А. Аверинской, которая справедливо заметила, что факт совершения преступления во многом обуславливают социально-демографические и нравственно-психологические качества преступников. Бесспорно, в генезисе преступлений, совершаемых на объектах транспорта, при выборе линии поведения и средств реализации намеченных целей существенная, даже доминирующая роль принадлежит особенностям личности преступника, изучение которых в настоящем исследовании будет основано на анализе информации, отраженной в материалах уголовных дел [1]. Важно отметить, что сами по себе нравственно-психологические и иные свойства личности не имеют криминогенного значения, но, являясь основой формирования личности индивида, способны воздействовать на процесс его криминализации. Систематизирование разноплановых данных о преступнике необходимо для глубокого и всестороннего понимания причин преступных посягательств, а также для установления условий, способствующих их совершению. Технологически данный процесс связан с применением различных по основаниям классификаций, учитывающих субъективные и объективные характеристики личности преступника [19, с. 44].

Под объектами транспорта в настоящей статье понимается железнодорожный, воздушный и водный транспорт.

Железнодорожный транспорт исходя из его трактовки в Федеральном законе «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» — один из видов транспорта общего пользования, являющийся составной частью единой транспортной системы Российской Федерации, который представляет собой производственно-технологический комплекс, включающий в себя инфраструктуру железнодорожного транспорта, железнодорожный подвижной состав, другое имущество и предназначенный для обеспечения потребностей физических, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом на условиях публичного договора, а также в иных работах (услугах), связанных с такими перевозками [18].

Под воздушным транспортом прежде всего следует понимать воздушные суда. Согласно ст. 32 Воздушного кодекса РФ, «воздушное судно — летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды» [8].

Понятие водного транспорта закреплено в Кодексе внутреннего водного транспорта РФ. Так, в ст. 3 кодекса под внутренним водным транспортом Российской Федерации понимается один из видов транспорта, находящегося в ведении Российской Федерации и представляющего собой производственно-технологический комплекс с входящими в него организациями, осуществляющими судоходство и иную связанную с судоходством деятельность на внутренних водных путях Российской Федерации [13].

Учитывая то обстоятельство, что большинство преступлений на транспорте, в том числе преступлений против собственности, совершается на железнодорожном транспорте, данному виду транспортной инфраструктуры и уделим особое внимание. Так, из 4 169 краж, совершенных в сфере пассажирских перевозок в 2014 г. в РФ, на железнодорожном транспорте совершено 2 254 преступления [21].

Железнодорожный транспорт составляет основу транспортной системы Российской Федерации. Он во взаимодействии с другими видами транспорта призван своевременно и качественно обеспечивать потребности в перевозках пассажиров и грузов. Прежде всего, железнодорожный транспорт представляет собой сложный механизм производства (перевозоч-

ное производство). Именно функционирование железнодорожного транспорта накладывает отпечаток на формирование общественной безопасности и общественного порядка в регионе или нескольких регионах. В ходе исследования анализу подвергался пассажирский железнодорожный транспорт, представляющий собой комплекс предприятий и организаций, осуществляющих перевозку пассажиров.

Говоря о поездных кражах или о кражах, совершенных на железнодорожных вокзалах, станциях, остановочных пунктах и в иных общественных местах объектов транспорта, следует понимать, что транспорт вообще и железнодорожный как самый массовый его вид (не считая общественного муниципального) в нашей стране представляет собой такое специфическое, уникальное явление общественной жизни, когда волею судеб в условиях тесного взаимодействия временно оказываются зачастую абсолютно разные, далекие друг от друга люди, различающиеся нравственно-психологическими, социальными, демографическими свойствами личности, имеющие разный уровень интеллектуального развития, отличающиеся политические взгляды и т.д. В обычной жизни этих людей ничто не связывает, и они никогда не оказались бы в одном месте, занимая свою нишу в абсолютно не соприкасающихся сегментах, слоях общества, поэтому многие алгоритмы, рекомендации, разработанные для расследования краж, могут не работать применительно к расследованию краж личного имущества, совершенных в сфере железнодорожных пассажирских перевозок.

В рамках исследуемого вопроса заслуживает внимания и представляет известный интерес, в том числе для практических работников правоохранительных органов, ряд публикаций А.В. Варданяна по актуальным проблемам теоретического и практического характера, связанным с изучением значимых для доказывания характерных особенностей личности потерпевшего, определяющих противоправный интерес к нему со стороны субъектов преступлений [5; 7].

Анализ исследуемых характеристик лиц, совершающих имущественные преступления на объектах транспорта, свидетельствует о том, что количество мужчин-преступников составило 94,3 % (женщин-преступниц соответственно 5,7 %). Таким образом, число женщин-преступниц почти в 16 раз меньше, что говорит о мень-

шей степени криминогенности преступников женского пола. Сравнительный же анализ гендерных данных преступников и потерпевших показал, что наиболее часто встречались ситуации, при которых мужчиной был как преступник, так и потерпевший. При этом преступники, как правило, были холосты (54,1 %).

Исследование возрастных характеристик лиц, совершивших кражи на транспорте, позволило установить, что наибольшую группу составили преступники в возрасте от 30 до 49 лет (45 %). Второе место занимают преступники в возрасте от 18 до 24 лет (20 %), третье — в возрасте от 25 до 29 лет (19,2 %), далее — в возрасте 50 лет и старше (10,8 %). Как справедливо отмечается в научной литературе, возрастная характеристика преступников позволяет судить о криминогенной активности разных возрастных групп, об особенностях поведения людей разного возраста, о специфике возрастного состава, так как возраст влияет на поведение людей, их потребности и жизненную установку, что связано с особенностями каждого этапа социализации человека, выполнением им тех или иных социальных ролей.

Следует признать, что в результате профилактической работы сотрудников правоохранительных органов ежегодно усматривается снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, в 2013 г. данной категорией лиц было совершено 262 преступления, что на 18,1 % ниже показателей предыдущего года, а удельный вес составил 3,2 %. Вместе с тем 80 % несовершеннолетних правонарушителей воспитывались в неблагополучных семьях.

Определенный анализ возраста преступников и потерпевших от рассматриваемой категории преступлений показал, что лица в возрасте от 18 до 24 лет почти в половине случаев (47 %) совершали преступления в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста. Для лиц в возрасте 25–29 лет возраст жертвы не имел значения, и возрастной диапазон потерпевших — 16–60 лет. Преступники возрастной категории от 30 до 49 лет в основном совершали преступления в отношении лиц более старшего возраста (40–60 лет) — 60 %. Такое положение дел можно объяснить специфичностью рассматриваемой категории преступлений. «Молодые» преступники совершают в основном примитивные преступления, которые с большим успехом

вероятнее всего совершить в отношении лиц, не превышающих их как по интеллекту, так и по возрасту. Соответственно, преступники выбирают себе жертву «по зубам», чтобы с наибольшей вероятностью осуществить до конца свой преступный замысел. К тому же при таких преступлениях преступники выбирали себе в качестве жертв не очень осмотрительных, безответственно относящихся к своему имуществу, наивных людей малолетнего или, наоборот, престарелого возраста. Например, Ф., следуя в пассажирском поезде № 55, в вагоне плацкартного типа, не поместила сумку с продуктами питания в рундук. Ночью Ф. заметила, что пассажир Г., следовавший в том же вагоне, забрал указанную сумку и скрылся по направлению к тамбуру. Ф., обратив внимание, что у Г. большое количество татуировок на руках и бедная одежда, сделала вывод, что Г. освобожден из мест лишения свободы, и из-за опасения за свою жизнь не стала препятствовать Г., лишь под утро сообщив сотрудникам поездной бригады о хищении [22].

Также в результате исследования была выявлена зависимость способа совершения преступления от возраста лиц, их совершающих. Так, лица в возрасте 18–24 лет в большинстве случаев совершают кражи без предварительной подготовки, не требующие определенных знаний в какой-либо области или особой эрудированности. Например, проходя по вагону и увидев лежащие без присмотра на столе или полке телефон, барсетку, кошелек, похищают вещь и сразу уходят из вагона. Для данной категории преступников решающее значение имеет благоприятно складывающаяся для совершения преступления ситуация. Этим обусловлено и значительное количество случаев совершения рассматриваемых деяний (77 %) в отношении жертв, способствующих своим поведением осуществлению преступного акта или создающих благоприятные для этого условия.

Преступная деятельность лиц более старшего возраста (от 30 до 49 лет) характеризуется совершением преступлений группой с предварительной подготовкой, причем посягательство осуществляется в отношении имущества жертв различных возрастных категорий. Для преступников этой возрастной группы также свойственно совершение преступлений в отношении лиц, чье поведение было виктимным, в том числе в

результате совместного распития спиртных напитков (75 %).

Общеизвестно, что социальная ценность и значимость человека определяются уровнем его образования, которое оказывает воздействие на формирование его интересов. Низкий образовательный уровень способствует развитию у человека индивидуалистически-криминогенных взглядов, обуславливает их примитивность. Так, в ходе исследования было установлено, что для лиц, совершающих имущественные преступления, в основном характерен невысокий образовательный уровень. Согласно статистическим данным, 38,3 % лиц, совершивших кражи на транспорте, имели среднее полное образование, 31,7 % — среднее профессиональное, 21,2 % — начальное и основное общее, 4,6 % — высшее образование.

В качестве следующего значимого фактора выступает социальное положение рассматриваемой категории преступников. Согласно данным исследования, большинство из них — это лица с небольшим достатком и низким социальным статусом. Данное обстоятельство обусловлено тем, что кражи на транспорте совершают местные жители (75,2 % случаев), основная масса которых проживает в прилегающих к месту совершения преступлений населенных пунктах, в том числе в районных центрах или городах. Традиционно вблизи железнодорожных объектов отсутствуют респектабельные жилые комплексы, более или менее престижные дома, так как такая близость непривлекательна для их владельцев (шум, сотрясение стен от проходящих поездов, громкая связь на станциях, запах креозота, которым пропитываются шпалы, резкий неприятный запах горелого угля, которым отапливаются пассажирские и почтовые вагоны).

Личность преступника, совершающего кражи на объектах железнодорожного транспорта, не связанные с пассажирскими перевозками, определяют такие характеристики, как:

- место жительства или обитания;
- степень образованности, интеллектуального развития и социальный статус, которые преимущественно невысоки;
- связь преступника с работой железной дороги и пр.

Рассматриваемая категория преступников — это лица, имеющие как прямое, так и косвенное отношение к функционированию объ-

ектов железнодорожного транспорта, т.е. это действующие либо бывшие работники системы и даже члены их семей или близкие знакомые. Не всякий человек отважится даже перейти через пути, особенно в районе станций, где часто ездят маневровые локомотивы. Предметами посягательства в таких случаях часто являются объекты, обеспечивающие деятельность железнодорожного транспорта, из-за содержания в них металла. В последнее десятилетие даже черный металл стал объектом хищения. Об устройстве путей и о содержании в технических объектах цветных металлов не может знать лицо, не имеющее никакого отношения к транспорту. И если уж все-таки говорить о такой категории, как лица, имеющие отношение к функционированию объектов железнодорожного транспорта, то можно сказать, что это особый социум, со своим сленгом и отношениями. Например, они живут, как правило, по московскому времени. Разговаривая, почти не поясняют, что указанное ими время — московское, так как для них это само собой разумеется. Говоря или упоминая в документах, например, о правой стороне вагона или пути, они понимают, что речь идет о правой стороне по ходу на восток. Используемая ими повсеместно в общении друг с другом терминология (ПЧ, ШЧ, НГЧ, ВЧД и т.д.) для простых обывателей не всегда понятна. Никогда железнодорожник, даже бывший, не назовет начальника станции начальником станции. Для него он всегда «дээс». И этот сленг всех железнодорожников — общий язык, а есть еще и более специфическая для отдельных подразделений терминология.

Что касается правовой связи с государством лиц, совершающих кражи на транспорте, 95,3 % из них имели российское гражданство и по национальности являлись русскими.

Одним из существенных признаков, характеризующих личность преступника рассматриваемой категории, является судимость за ранее совершенные преступления. Значимость этого признака весьма высока как в уголовно-правовом, так и в криминологическом аспекте. В первом случае он влияет на выбор вида и размера наказания, условий его отбывания и т.д.; во втором случае данные о судимости позволяют сделать вывод о том, насколько глубоко укоренились в сознании лица антиобщественные взгляды и привычки, какова вероятность совер-

шения им новых преступлений и каких именно. Такая информация, помимо всего прочего, не только имеет профилактическое значение, но и является весьма важной для раскрытия и расследования подобного рода преступлений [20, с. 24–25]. По данным нашего исследования, 43,4 % лиц, совершивших кражи на объектах транспорта, ранее судимы. Кроме того, наблюдается тенденция к увеличению числа лиц, ранее судимых за совершение корыстных или корыстно-насильственных преступлений, что свидетельствует о накоплении ими криминального опыта. Учитывая, что практически половина преступлений рассматриваемого вида совершается лицами, ранее совершавшими преступления, следует с уверенностью констатировать и согласиться с утверждением В.Н. Кудрявцева, что мотив обогащения является устойчивой чертой характера и даже мировоззрения человека [16, с. 49].

Необходимо подчеркнуть, что типичным для данной категории преступлений является их совершение одним лицом в «благоприятно» сложившейся обстановке. Анализ материалов правоприменительной практики показал, что доля таких преступлений составляет 87 %. Умысел на преступление в подобных случаях возникает спонтанно, как правило, к совершению преступного деяния подталкивает виктимное поведение или виктимность потерпевшего лица. Виктимность жертвы может выражаться в невнимательности, доверчивости, легкомыслии, алкогольном опьянении и т.д. Очень распространены случаи, когда у преступника умысел на хищение возник после того, как жертва достигла состояния сильного опьянения, а спиртные напитки потерпевший с преступником употреблял по своей инициативе и за свой счет, угощая спиртным будущего преступника. Так, мелкий торговец товарами широкого потребления, представитель Средней Азии, поехал из Читы в Новосибирск за товаром. С собой у него была весьма значительная сумма денег наличными в спортивной сумке. Товар надо было закупить для себя и еще трех коллег, которые дали ему свои деньги на приобретение товара. В плацкартном вагоне с ним ехали демобилизованные, которые, естественно, выпивали. Он, поставив сумку под нижнюю боковую полку (даже не в рундук), решил присоединиться к ним, причем для этого ему пришлось перейти

на другое место, так как выпивали они через два плацкартных полукупе. Наутро потерпевший не помнил, как оказался на своем месте. Проснулся над пустой сумкой. Ни своим внешним видом, ни поведением в трезвом состоянии он не проявлял признаков того, что обладает значительной суммой денег, и если бы не его легкомысленное поведение, то, вероятнее всего, ничего бы не случилось.

Следует признать, что для имущественных преступлений, совершаемых на транспорте, и прежде всего на объектах железнодорожного пассажирского транспорта, это вполне закономерно. И.И. Карпец совершенно верно отмечает, что трезвые (или менее пьяные) преступники нередко, прежде чем совершить преступление, «накачивают» свою будущую жертву спиртным, а затем совершают задуманное [11, с. 413–414]. Употребление алкогольных напитков снижает способность к сопротивлению, человек теряет бдительность. Безусловно, нетрезвое состояние лица в данном случае определяет выбор его в качестве жертвы преступления. Достаточно распространены являются случаи, когда потерпевшие, распивая спиртные напитки с другими пассажирами из купе, сообщают им о том, что едут совершить определенную покупку, например автомобиль, а сумочку с крупной суммой и документами демонстративно носят при себе. В результате, протрезвев, обнаруживают, что ни денег, ни документов нет.

Следует обратить внимание на решающую роль в механизме совершения преступного деяния виктимного поведения жертвы. Такое поведение выражается в демонстрации наличных денег, распитии спиртных напитков, ином аморальном или провоцирующем поведении. Яркой иллюстрацией этого может послужить такой случай. Трое бывших абитуриентов военного училища после неудачной попытки поступить возвращались в Хабаровск из Волгограда. Их сосед по купе, ехавший за автомобилем и хваставшийся всем об этом, употребив алкогольные напитки в большом количестве, встал ногами на стол и, стоя на столе, стал испражняться в купе. Это логично и закономерно послужило причиной причинения ему побоев со стороны трех молодых людей. В ходе процесса «воспитания» дебошира они обнаружили у него сумку-пояс на груди, в которой находились деньги в сумме

980 тыс. р. Сумку с деньгами они забрали себе и вышли на станции Зима.

Социально-правовой портрет лица, совершившего преступление, в том числе следует дополнять и некоторыми другими данными, в частности о состоянии алкогольного опьянения.

Вместе с тем представляет интерес полученная в результате исследования информация, свидетельствующая о снижении в последние пять лет количества лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения. Так, в 2013 г. их численность составила 10,7 %, в 2014 г. — 9,8 %. При этом следует отметить, что лица, впервые совершившие хищения, находились в состоянии опьянения значительно чаще, чем преступники-рецидивисты. Это обстоятельство объясняется главным образом тем, что рецидивисты более осторожны, они чаще совершают хищения в группе, причем эти хищения более сложны с технической точки зрения, требуют тщательной подготовки и определенных навыков. Учитывая, что 32,6 % краж на объектах транспорта совершается в составе группы лиц по предварительному сговору, следовательно, имеет место предварительная подготовка к совершению преступлений, и прежде всего отыскание потенциальной жертвы.

Таким образом, криминологическая характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта, включает следующие признаки. Лицо, совершающее рассматриваемые преступления, — это преимущественно мужчина в возрасте от 18 до 40 лет, имеющий среднее полное или профессиональное обра-

зование, как правило, нигде не работающий, не имеющий постоянного дохода, ранее судимый за имущественные преступления, являющийся местным жителем и в большинстве случаев русский по национальности. Совершение краж воспринимается такими преступниками как самый легкий способ обогащения. Все вышеперечисленные признаки имеют существенное значение, а иначе, как справедливо заметила А.И. Долгова, не учитывать криминологически значимые особенности личности преступника — это значит не обеспечивать целенаправленно дифференцированный подход к разным криминальным проявлениям [14]. Более того, изучение личности преступника, например, как элемента криминалистической характеристики невозможно без познания криминологической характеристики личности, и в этой части следует согласиться с А.Ю. Головиным, указавшим, что разработка криминалистических характеристик отдельных видов преступлений с учетом их уголовно-правовой и криминологической характеристики имеет и определенное практическое значение [9, с. 44].

Таким образом, среди изученных лиц могут быть определены два основных традиционно выделяемых типа личности преступника, а именно ситуационный (65 %) и злостный (35 %).

В заключение хотелось бы отметить, что при противодействии имущественным преступлениям на объектах транспорта, и прежде всего кражам, необходимо учитывать социально-демографические и нравственно-психологические особенности личности преступника, осуществляющего свою преступную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинская С.А. Виктимологическая характеристика краж, совершаемых на пассажирском железнодорожном транспорте, и способы их профилактики: по материалам Восточно-Сибирского региона : дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Аверинская. — Волгоград, 2008. — 269 с.
2. Антонян Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 366 с.
3. Антонян Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. — М. : Наука, 1987. — 208 с.
4. Ахмедшин Р.Л. Изучение личности преступника в методике расследования преступлений / Р.Л. Ахмедшин. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. — 138 с.
5. Варданян А.В. Виктимологический аспект личности потерпевшего в структуре криминалистически значимых признаков тяжких преступлений против жизни и здоровья человека / А.В. Варданян // *Философия права*. — 2010. — № 6. — С. 25–28.
6. Варданян А.В. Криминалистически значимые особенности лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления против личности / А.В. Варданян, Л.Н. Кийко // *Сборник научных трудов Sworld*. — 2013. — Т. 29, № 1. — С. 41–45.
7. Варданян А.В. Криминалистически значимые особенности субъектов тяжких насильственных преступлений против личности: методологические, социально-психологические и демографические аспекты / А.В. Варданян // *Философия права*. — 2011. — № 3. — С. 31–36.
8. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1997. — № 12. — Ст. 1383.

9. Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики / А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2012. — № 1, ч. 2. — С. 43–55.
10. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. — СПб. : Питер, 2000. — 512 с.
11. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. — М. : Рос. право, 1992. — 432 с.
12. Кирюхин Д.А. Криминалистическая характеристика преступления как основа для построения психологического профиля подозреваемого в серийных сексуальных убийствах / Д.А. Кирюхин // Криминалистические аспекты борьбы с коррупцией : материалы секции криминалистики 6-й Междунар. науч.-практ. конф. «Кутафинские чтения» — «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». — М. : Проспект, 2014.
13. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 11. — Ст. 1001.
14. Криминология : учебник / под ред. А.И. Долговой. — М. : Норма : Инфра-М, 2010. — 1008 с.
15. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. — М. : Норма, 2008. — 912 с.
16. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. — М. : Норма, 2007. — 128 с.
17. Никольский А.Н. Уголовное преследование: Вчера. Сегодня. Завтра / А.Н. Никольский. — Саратов, 1998. — 184 с.
18. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации : федер. закон от 10 янв. 2003 г. № 17-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 2. — Ст. 169.
19. Ривман Д.В. Криминальная виктимология: Жертвы преступлений. Мошенничество. Хулиганство. Разбой / Д.В. Ривман. — СПб. : Питер, 2002. — 304 с.
20. Рогова Е.В. Расследование преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте : учеб. пособие / Е.В. Рогова, О.П. Грибунов, А.Г. Каламбаев, О.В. Ивушкина. — Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2012. — 107 с.
21. Сводный отчет о состоянии преступности на транспорте за январь — декабрь 2014 г. — М. : ГИАЦ МВД России, 2014.
22. Уголовное дело № 514078 // Архив Зиминского городского суда. — 2005.
23. Aebi M. European sourcebook of crime and criminal justice statistics — 2010 / M. Aebi, B. Aubusson de Cavarlay, G. Barclay et al. — 4th ed. — Den Haag : Boom, 2010. — 167 p.
24. Harrendorf S. Offense Definitions' Impact on Criminal Justice Data Quality / S. Harrendorf // Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research. — 2014. — P. 4471–4477.
25. International Statistics on Crime and Justice / C. Harrendorf, M. Heiskanen, C. Malby (eds). — Helsinki, Finland, 2010.
26. Lombroso C. Crime: its causes and remedies / C. Lombroso. — Boston : Little, Brown, and Company, 1911. — 526 p.
27. Schreck Ch.J. Offense Specialization: Key Theories and Methods / Ch.J. Schreck // Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice. — 2014. — P. 3315–3321.

REFERENCES

1. Averinskaya S.A. *Viktimologicheskaya kharakteristika krazh, sovershaemykh na passazhirskom zheleznodorozhnom transporte, i sposoby ikh profilaktiki: po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona. Kand. Diss.* [Railway transport thefts: victimological aspects, prevention methods: based on materials of Eastern Siberia. Cand. Diss.]. Volgograd, 2008. 269 p.
2. Antonyan Yu.M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. *Lichnost' prestupnika* [Personality of a criminal]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 366 p.
3. Antonyan Yu.M., Borodin S.V. *Prestupnost' i psikhicheskie anomalii* [Crimes and psychic anomalies]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 208 p.
4. Akhmedshin R.L. *Izuchenie lichnosti prestupnika v metodike rassledovaniya prestuplenii* [Personality of criminal study in crimes' investigation methods]. Tomsk University Publ., 2000. 138 p.
5. Vardanyan A.V. Victimological aspect of victim's personality in terms of criminalistically important elements of grave crimes against person's life and health. *Filosofiya prava = Philosophy of law*, 2010, no. 6, pp. 25–28. (In Russian).
6. Vardanyan A.V., Kiiko L.N. Criminalistically important aspects of perpetrator of grave violent crime against person. *Sbornik nauchnykh trudov Sworld = Sworld collection of scientific papers*, 2013, vol. 29, no. 1, pp. 41–45. (In Russian).
7. Vardanyan A.V. Criminalistically important aspects of subjects of grave violent crimes against person: methodological, social psychological and demographic aspects. *Filosofiya prava = Philosophy of law*, 2011, no. 3, pp. 31–36. (In Russian).
8. Air Code of the Russian Federation № 60-FZ dated 19 March 1997. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collection of the legislation of the Russian Federation*, 1997, no. 12, art. 1383. (In Russian).
9. Golovin A.Yu. Criminalistic characteristics of crime as category of modern criminalistics. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskoe i yuridicheskoe nauki = Tula State University Bulletin. Economic and legal sciences*, 2012, no. 1, pt. 2, pp. 43–55. (In Russian).
10. Il'in E.P. *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000. 512 p.
11. Karpets I.I. *Prestupnost': illyuzii i real'nost'* [Crime: illusions and reality]. Moscow, Rossiiskoe pravo Publ., 1992. 432 p.
12. Kiryukhin D.A. Criminalistic characteristics of crime as base for developing psychological portrait of suspect of serial sexual homicides. *Kriminalisticheskie aspekty bor'by s korruptsiei. Materialy sektsii kriminalistiki 6-i Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Kutafinskie chteniya» — «Garmonizatsiya rossiiskoi pravovoi sistemy v usloviyakh mezhdunarodnoi integratsii»* [Criminalistic aspect of corruption counteraction. VI International scientific and practical conference «Harmonization of the Russian Legal system in the conditions of international integration» (Kutafin Conference), Criminalistics section materials]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. (In Russian).
13. Inland Water Transport Code of the Russian Federation № 24-FZ dated 7 March 2001. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 11, art. 1001. (In Russian).

14. Dolgova A.I. (ed.). *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2010. 1008 p.
15. Dolgova A.I. (ed.). *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma Publ., 2008. 912 p.
16. Kudryavtsev V.N. *Bor'ba motivov v prestupnom povedenii* [Conflict of motives in criminal behavior]. Moscow, Norma Publ., 2007. 128 p.
17. Nikol'skii A.N. *Ugolovnoe presledovanie: Vchera. Segodnya. Zavtra* [Criminal prosecution: Yesterday. Today. Tomorrow]. Saratov, 1998. 184 p.
18. Federal law of the Russian Federation № 17-FZ On railway transport dated 10 Jan. 2003. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2003, no. 2, art. 169. (In Russian).
19. Rivman D.V. *Kriminal'naya viktimologiya: Zhertvy prestuplenii. Moshennichestvo. Khuliganstvo. Razboi* [Criminal victimology: crimes' victims. Fraud. Hooliganism. Robbery]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 304 p.
20. Rogova E.V., Gribunov O.P., Kalambaev A.G., Ivushkina O.V. *Rassledovanie prestuplenii, sovershaemykh na zheleznodorozhnom transporte* [Railway transport crimes' investigation]. Irkutsk, Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation Publ., 2012. 107 p.
21. *2014 Jan. — Dec. transport crimes general report*. Moscow, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Main Information and Analysis Center Publ., 2014.
22. Criminal case № 514078. *Arkhiv Ziminskogo gorodskogo suda*, 2005 [Zima city court 2005 archive]. (In Russian).
23. Aebi M., Aubusson de Cavarlay B., Barclay G. et al. *European sourcebook of crime and criminal justice statistics*. 2010. 4th ed. Den Haag, Boom, 2010. 167 p.
24. Harrendorf S. Offense Definitions' Impact on Criminal Justice Data Quality. *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research*, 2014, pp. 4471–4477.
25. Harrendorf C., Heiskanen M., Malby C. (eds). *International Statistics on Crime and Justice*. Helsinki, Finland, 2010.
26. Lombroso C. *Crime: its causes and remedies*. Boston, Little, Brown, and Company, 1911. 526 p.
27. Schreck Ch.J. Offense Specialization: Key Theories and Methods. *Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice*, 2014, pp. 3315–3321.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Грибунов Олег Павлович — начальник кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: gribunov@mail.ru.

Ишигеев Владимир Степанович — профессор кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: avvis@isea.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Грибунов О.П. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта / О.П. Грибунов, В.С. Ишигеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 248–256. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).248-256.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gribunov, Oleg P. — Head of the Chair of Criminalistics of Eastern Siberian Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, PhD in Law, Associate Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: gribunov@mail.ru.

Ishigeev, Vladimir S. — Professor of Chair of Criminal law and criminology, Baikal National University of Economics and Law, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: avvis@isea.ru.

REFERENCE TO ARTICLE

Gribunov O.P., Ishigeev V.S. Personality of offender committing theft at transport facilities. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 248–256. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).248-256. (In Russian).